

ИНСТРУМЕНТЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ США НА СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

И.Г. Плевако (Острог)

Для современного исследователя международных отношений в Западном полушарии известно, что, начиная с первой трети XIX века (Доктрина Монро, 1823 г.), начался процесс усиленного влияния США на страны Латинской Америки. После окончания Второй мировой войны по инициативе Вашингтона лоббировался тезис о неоспоримом геополитическом доминировании этой страны во всем мире и, естественно, в латиноамериканском регионе. Тот факт, что здесь усилились «левые» тенденции, объясняет, почему внешняя политика США относительно потенциальных угроз отличалась жесткостью политических, милитаристских, экономических и смешанных приемов ослабления, реформирования или даже нейтрализации.

В современной литературе уделено достаточно много внимания этим процессам, поэтому считаем необходимым предложить некую классификацию инструментов влияния США на Латинскую Америку. Именно период второй половины XX века показал мощь латиноамериканской внешней политики, которую вели США, и дал ответ на вопрос, почему вначале XXI века в Латинской Америке произошел рост антиамериканских настроений и, соответственно, усилились инструменты противостояния этим тенденциям самих США.

Среди **политических инструментов** влияния США на страны Латинской Америки наиболее характерными были «вдохновение» разных политических движений и партий к политическим переворотам и их существенная финансовая поддержка. Показательными примерами можно считать события в Гватемале в 1954 г., когда был свержен президент Хакобо Арбенс, которого большинство американских политиков считало просоветским деятелем. Тогда для достижения своих целей США использовали свои спецслужбы и антипрезидентские оппозиционные движения Гватемалы. Впоследствии, как доказательство причастности к этим событиям США, к власти пришел проамериканский политик Кастилио Армас [7, s. 30–32].

Интересным примером свержения «неудобного» лидера стали события в 1964 г. в Бразилии. Напомним, что тогда американо-бразильские отношения переживали не лучшие времена. К тому же Президент Бразилии Жуан Гуларт не поддержал инициативу США по международной изоляции Кубы. Впоследствии, США прямо не принимали активного военного участия в свержении Х. Гуларта в 1964 г., однако приход военной элиты в бразильскую власть и резкий проамериканский крен во внешней политике Бразилии, свидетельствуют о значительной заангажированности Вашингтона.

Что касается финансовой составляющей как политического инструмента влияния США, то очень важным аргументом считается поддержка правоцентристских и консервативных партий [7, s. 51–53]. Главная цель –

сделать невозможным приход к власти «левых» сил. Именно этот инструмент был наиболее результативным в процессе поддержки правоцентристов в Чили до и после свержения Президента Сальвадора Альенде в 1973 г. и во время прихода к власти Аугусто Пиночета. Есть основания подозревать США в причастности к государственному перевороту в Гондурасе 28 июня 2009, в результате чего от власти был отстранен президент Мануэль Селайя, который установил плотные связи с антиамерикански настроенными «левыми» правительствами Венесуэлы, Кубы, Никарагуа и Боливии [5, с. 17]. Среди прочего следует также отметить активизацию в Колумбии, Боливии, Эквадоре и Перу индейских движений, акции протеста которых организованы и финансировались отдельными североамериканскими общественными организациями и фондами и которые в результате существенно дестабилизировали ситуацию в этих странах [2, с. 12–13].

Экономические инструменты влияния наиболее часто использовались в качестве экономических программ и инициатив. Наиболее известными проектами стали «Союз для прогресса» 1961 г., «Карибская инициатива» 1982 г. и экономическая интеграция. Программа «Союз для прогресса» (инициатива Президента Джона Кеннеди) предусматривала экономическую помощь от США, что воспринималось обязательством стран Латинской Америки поддерживать инвестиции и защищать ранее вложенные США средства. Страны региона стали более зависимы от США, потому что большая часть таких средств шла на покупку американских товаров, а также для решения бюджетных проблем [6]. В 1982 г. Президент США Рональд Рейган предложил «Карибскую инициативу» – план, который должен был стимулировать экономический рост в странах Латинской Америки. Торговый оборот между партнерами переживал значительный рост, и это усилило позиции Вашингтона в борьбе против «левых» настроений в регионе. Важная компонента экономической интеграции региона НАФТА, 1994 г., как договор о Североамериканской зоне свободной торговли был инициирован США. Утратив иные возможности достижения своих целей, США также инициировала создание АЛКА (Соглашение о свободной торговле в Америке) 2004 г. [8, с. 83–85] Кроме того, обеспечение экономического влияния США на латиноамериканский регион проходит под воздействием механизмов решения торгово-инвестиционных споров между странами партнерами, за посредничеством панамериканского банка развития и др. [3, с. 36–37].

США пытались использовать **милитарные инструменты** своего геополитического влияния на латиноамериканские страны в двух формах: в форме непосредственной интервенции и военной помощи. Что касается первой, то наиболее важными моментами были операция «Запата» в заливе Свиней 1961 г. для свержения кубинского режима Фиделя Кастро. Эта акция была полностью спланирована и реализована США. Однако Вашингтон потерпел не только военное, но и политическое поражение, которое имело внешнеполитический масштаб. Другим случаем использования этого инструмента стала интервенция США в Доминиканскую республику в 1965 г.

США были обвинены во вторжении в независимое государство, однако им все же удалось свергнуть «левый» режим. Нельзя также не вспомнить об интервенции в Гренаду в 1983 г., после которой США удалось, во-первых, частично восстановить престиж своей армии после войны во Вьетнаме, а во-вторых, США убедили мир в том, что с целью задержания расширения коммунистического влияния в регионе они готовы даже к интервенции. Успешной, по мнению США, была и интервенция в Панаму в 1989 г., которая проходила под лозунгами «восстановления и сохранения демократии». Эта акция стала последней в XX веке военной интервенцией США в Латинской Америке [7, с. 88–90].

Кроме прямой военной интервенции США также оказывали милитарную помощь как еще один инструмент своего геополитического влияния. Речь идет о военной помощи для отрядов «контрас» в Никарагуа на протяжении 80-х гг. XX в. Тогда главной задачей для Вашингтона было не допустить антиамериканский поворот. США также были заангажированы в гражданской войне в Сальвадоре (1979–1992 гг.). Однако тут важно подчеркнуть, что кроме военной помощи правительству Сальвадора США применила ряд экономических и политических инструментов, что стало эффективным решением на пути усиления своих позиций в регионе [7, с. 128].

К смешанным инструментам геополитического влияния США в Латинской Америке можно отнести деятельность Организации Американских Государств [4, с. 17–18], действия США против наркобизнеса в Колумбии [8, с. 86–87] и Мексике [1, с. 239–241], мероприятия, связанные с визитом Б. Обамы в Бразилию, Чили и Сальвадор в январе 2011 г. Последний визит показал, что содержание межамериканских отношений кардинальным образом меняется [6].

Подытоживая вышеупомянутое, следует согласиться, что внешняя политика США вооружилась внушительным инструментарием в достижении геополитической цели своего позиционирования в Латинской Америке в XX – вначале XXI в. Вместе с этим нужно помнить, что этот процесс эволюционировал от актов грубого вмешательства к действиям, которые можно охарактеризовать как начало новых партнерских отношений.

1. Ковальова, О.І. Протиповстанські операції як елемент стратегії домінування США в Латинській Америці / О.І. Ковальова // Актуальні проблеми міжнародних відносин: Збірник наукових праць. – Вип. 102. – Ч. I. – К.: Інститут міжнародних відносин, 2011. – С. 235–242.
2. Ковальова, О.І. Нові тенденції політики США в Латинській Америці / О.І. Ковальова // Актуальні проблеми міжнародних відносин: Збірник наукових праць. – Вип. 90. – Ч. I. – К.: Інститут міжнародних відносин, 2010. – С. 12 – 13.
3. Столярчук, Я. Реалізація глобальних цілей США: континентально-інтеграційний контекст / Я. Столярчук, А. Светлов // Міжнародна економічна політика. – 2013. – № 1 (18). – С. 21–40.
4. Ткач, А.О. Еволюція дискурсу латиноамериканської політики США / А.О. Ткач // Парадигма пізнання: гуманітарні питання. – 2014. – Т. 3. – № 3. – С. 15 – 29.
5. Шевчук, О.В. «Латиноамериканський» вектор зовнішньополітичної стратегії адміністрацій президентів США Дж. Буша-молодшого та Б. Обами / О.В. Шевчук // Актуальні проблеми міжнародних відносин: Збірник наукових праць. – Вип. 121. – Ч. I. – К.: Інститут міжнародних відносин, 2014. – С. 15 – 23.

6. Яковлев, П. Латиноамериканская политика Б. Обамы (по итогам поездки в Бразилию, Чили и Сальвадор) / П. Яковлев // Перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/latinoamerikanskaja_politika_b_obamy_po_itogam_pojezdki_v_braziliju_chili_i_salvador_2011-03-28.htm. – Дата доступа: 12.01.2015.
7. Derwich, K. Instrumenty polityki zagranicznej USA wobec państw Ameryki Łacińskiej 1945 – 2000 / K. Derwich. – Kraków, 2010. – 224 s.
8. Krzywicka, K. Hegemonia USA w regionie Ameryki Łacińskiej i Karaibów – między imperializmem a kooperacją / K. Krzywicka // Ameryka Łacińska. – 2005. – № 2. – S. 79–90.

Репозиторий ВГУ

Репозиторий ВГУ